

АКАДЕМИЯ НАУК С.С.С.Р.
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
7 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК С.С.С.Р.
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

ПЕРИПЛ ГАННОНА И ПРОБЛЕМА КАРФАГЕНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ АТЛАНТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ МАРОККО

Греческая рукописная традиция сохранила до наших дней¹ своеобразный документ — так называемый „Перипл Ганнона“, представляющий собой согласно заголовку рукописи отчет о плавании отряда карфагенских мореходов за Геракловы Столпы, выставленный для всеобщего сведения в храме Кроноса (Ваалахаммона).²

Перевод

Ганнона, царя карфагенян (*Καρρυδονίων βασιλέως*) перипл ливийских земель,³ находящихся за Геракловыми Столпами, тот, который он посвятил в храме Кроноса и который сообщает следующее.

1. Постановили карфагеняне, чтобы Ганнон плыл за Геракловы Столпы и основывал города ливиифиникиян. И он плыл, ведя шестьдесят пентеконтер и множество мужчин и женщин числом в тридцать тысяч, и [везя] хлеб (*σῖτα*) и другие припасы (*τῆν ἄλλην παρασκευήν*).

2. Когда, пlying, мы миновали Столпы и за ними проплыли двухдневный морской путь (*πλοῦν δύοῖν ἡμερῶν*), мы основали (*ἐκτίσαμεν*), первый город, который назвали Фимиатирион;⁴ около него имеется большая равнина.

3. Пlying оттуда на запад, мы соединились у Солунта, ливийского мыса, густо поросшего деревьями.

4. Соорудив там храм Посейдона,⁵ снова двигались мы на восток в течение полудня, пока не прибыли в залив, лежащий неподалеку от

¹ Cod. Heidelbergensis 398, датируемый X в. н. э. (Daebritz. В кн.: Pauly-Wissowa. Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, s. v. Hanno.; D. B. Harden. The Phoenicians on the West Coast of Africa. Antiquity, 148, № 87, стр. 142. Публикация Geographi Graeci Minores (далее GGM), 1, стр. 1—14.).

² Возможность такого отождествления несомненна; ср. надпись греч. № 3 из Эль-Гофра (A. Bertier, R. Charlier. Le sanctuaire punique d'El-Hofra à Constantine. Paris, 1954, стр. 168—169).

³ Букв. „частей земли“ (*τῆς γῆς μέρων*).

⁴ τὸ Φυματήριον — „кадильница“ (ср.: Herod., IV, 162; Athen., Deipnosoph., 5, 197F). Per. Ps.-Scyl., 112: „После Ликса река Крабис и город финикиян по имени Фимиатирия (Φυματήρια)“; St. Byz., s. v. Φυματήρια: „Фимиатирия — город Ливии. Этнико-фимиатириец“.

⁵ Per. Ps.-Scyl., 112: „От Фимиатириона [плавание совершается] к мысу Солунт, который, высоко поднимаясь, далеко выдается в море. Вся эта страна в Ливии — самая славная и святая (*ὀνομαστότατη καὶ ἱερωτάτη*). На вершине находится большой алтарь, посвященный Посейдону. На алтаре вырезаны изображения людей, львов, дельфинов; говорят, что это сделал Дедал“.

моря, густо поросший высоким тростником; там было много слонов и других пасущихся животных.

5. Миновав залив на расстояние однодневного морского пути, мы основали⁶ (κατοικήσαμεν) города на берегу моря, называемые Карийская стена (Καριχόν τε τείχος),⁷ Гитт,⁸ Акра,⁹ Мелита¹⁰ и Арамбис.

6. Плывя оттуда, мы прибыли к большой реке Ликс (Λίξον),¹¹ текущей из Ливии. Вокруг нее пасут скот кочевники — ликситы. У них мы оставались до тех пор, пока не стали друзьями.

7. Выше них жили эфиопы¹² негостеприимные, по-звериному обитая в стране, пересеченной высокими горами, с которых, говорят, течет Ликс; а вблизи гор живут, [как говорят], совершенно другие люди (ἄνθρώπους ἄλλοιομόρφους) — троглодиты; ликситы рассказывают, что в беге (ἐν ὁρήμοις) они быстрее лошадей.

8. Взяв у них (ликситов, — *И. Ш.*) переводчиков, мыплыли мимо пустыни два дня, а оттуда снова на восток — дневной переход (ἡμέρας ὁρόμον). Там мы нашли посредине какого-то залива (τινος κόλπου) небольшой остров, имевший окружность в пять стадий; на нем мы основали колонию (κατοικήσαμεν), назвав ее Керной.¹³ Мы определили по пройденному пути (ἐκ τοῦ περιπλοῦ), что он лежит по прямой линии к Карфагену (κατ' εὐθὺς κείσθαι Καρχηδόνας); ведь морской путь от Карфагена до Столпов был равен пути оттуда до Керны.

9. Оттуда мы прибыли в озеро, плывя по некоей большой реке, название которой Хретис;¹⁴ на этом озере имеются три острова, больше по размеру, чем Керна. От них, проплыв один день, мы прибыли в самую отдаленную часть озера, над которой поднимаются высокие горы, населенные дикими людьми, одетыми в звериные шкуры. Эти люди, швыряя камнями, наносили нам раны, не давая сойти на берег.

10. Плывя оттуда, мы вошли в другую реку, большую и широкую, в которой было много крокодилов и гиппопотамов. Оттуда же, повернув обратно, мы снова прибыли к Керне.

11. А оттуда мыплыли на юг двенадцать дней, проходя вдоль страны (τὴν γῆν παραληγόμενοι), которую целиком населяли эфиопы, убе-

⁶ Мнение Фишера (С. Th. Fischer. De Hannonis Carthaginiensi periplo, Leipzig, 1893, стр. 14—15; ср. также комментарий Мюллера, GGM, 1, стр. 3—4), что глагол κατοικήσαμεν означает в данном случае „заселить уже существующие города“ в противоположность ἐκτίσαμεν (ср. § 2 перипла не основательно. Ср.: Plato. De Rep., 2, 370E; Leges, IV, 708; Isocr., 129D, а также § 8 перипла.

⁷ St. Byz., s. v. Καριχόν τείχος: „Карийская стена, город Ливии. К югу от Герраковых Столпов, как [сообщает] Эфор в пятой [книге]“.

⁸ Ср. ἡ Γίττα — город в Палестине (Polyb., XVI, 41).

⁹ „Акра — „вершина“ (Eurip., Troad., 1287; Paus., I, 1, 15; Herod., IV, 99; VII, 123; VIII, 107), „крепость“ (Plut. Cor., 18; Xenoph. Hell., IV, 15). Как название города в Сицилии (Thuc., VI, 5; VII, 7—8) и в Этолии (Polyb., V, 13, 8).

¹⁰ Μελίττα — „пчела“; ср., однако, Μελίτη — финикийская колония Мальта (Diod., V, 12).

¹¹ Рег. Ps.-Scyl., 112: „После мыса Солунт имеется река Ксион (Ξιών). Вдоль этой реки живут святые эфиопы (Αἰθίοκες ἱεροί)“.

¹² Термином „эфиоп“ (Αἰθίοψ) в греческой литературе обозначалось население различных районов Африки. Отнесение его к какой-либо определенной этнической группе представляется невозможным. Характеристика эфиопов в § 7 перипла восходит, по-видимому, к греческим литературным образцам (ср. ниже, стр. 47) и вряд ли соответствует исторической действительности периода составления памятника.

¹³ Рег. Ps.-Scyl., 112: „Ниже нее (р. Ксион, — *И. Ш.*) есть остров по имени Керна... От Солунта до Керны морской путь [составляет] пять дней“.

¹⁴ Вариант Χρε[μέ]της; ср.: С. Th. Fischer, ук. соч., стр. 20.

гавшие от нас и не остававшиеся; говорили же они непонятно (*ἀσύνετα δ' ἐφθέγγοντο*) даже для ликситов, бывших с нами.

12. А на последний день мы бросили якорь у высоких лесистых гор. Там были благоуханные и разнообразные (*ποικίλα*) деревья.

13. Плыва от них в течение двух дней, мы оказались в беспредельной морской пучине (*ἐν θαλάττης χάσματι ἀμετρήτῳ*), против которой на берегу была равнина; там мы видели ночью огни, приносимые отовсюду через определенные промежутки времени, то больше, то меньше.

14. Запасись водой, мыплыли оттуда вперед вдоль берега пять дней, пока не прибыли в большой залив, который, как сказали переводчики, называется Западным Рогом (*Ἑσπέρου Κέρας*). В этом заливе есть большой остров, а на острове морская бухта и там другой остров, сойдя на который, мы ничего не видели, кроме леса, а ночью мы видели много заживавшихся огней, и игру двух флейт слышали мы, кимвалов и тимпанов бряцание и крик великий. Страх охватил нас, и прощатели приказали покинуть остров.

15. Быстро отплыв, мы прошли мимо страны горящей, наполненной благовониями; огромные огненные потоки стекают с нее в море. Из-за жары сойти на берег было невозможно.

16. Но и оттуда, испугавшись, мы быстро отплыли. Проведя в пути четыре дня, ночью мы увидели землю, наполненную огнем; в середине же был некий огромный костер, превышающий прочие, достигавший, казалось, до звезд. Днем оказалось, что это большая гора, называемая Колесницей Богов (*Θεῶν ὄχημα*).

17. Плыва оттуда три дня мимо горящих потоков, мы прибыли в залив, называемый Южным Рогом (*Νότου Κέρας*).

18. В глубине залива есть остров, похожий на первый, имеющий бухту; а в ней находится другой остров, населенный дикими людьми. Очень много было женщин, тело которых поросло шерстью; переводчики называли их гориллами. Преследуя, мы не смогли захватить мужчин; все они убежали, карабкаясь по кручам и защищаясь камнями; трех же женщин [мы захватили]; они кусали и царапали тех, кто их вел, и не хотели идти за ними. Однако, убив, мы освежали их, и шкуры доставили в Карфаген. Ибо дальше мы не плавали, так как пища у нас кончилась.

Дошедший до нас текст так называемого перипла Ганнона заметно отличается от обычных для греческой литературы памятников подобного рода, которые, как правило, представляют собой перечень тех географических точек, рек, городов, которые могут встретиться мореплавателю на его пути, с указанием точных расстояний между ними. Особенно характерен в этом отношении перипл Псевдоскилака (середина IV в.), который тщательно избегает каких-либо художественных описаний, могущих оживить повествование.

В перипле Ганнона иногда приводятся точные расстояния между отдельными пунктами (§§ 2, 5, 8), но в то же время в ряде случаев расстояние не указывается совершенно (так, в § 3 не отмечено расстояние от Фимиатириона до мыса Солунт, в § 6 — от пяти колоний до реки Ликс, в §§ 9—10 от озера, в которое впадает р. Хретис, до реки, наполненной крокодилами и гиппопотамами; ср. также § 15). В некоторых случаях географические указания перипла отличаются совершенно необычной неопределенностью (§ 8 — *τινος κόλπου*, § 9 — *διὰ τινος*

ποταμῶν μεγάλῳ διαπλεῖσαντες). Но в то же время в § 8 мы находим и попытку точного определения местоположения острова Керна относительно Карфагена. Наконец, для перипла Ганнона характерно совпадают к беллетризации повествования, введению художественных деталей, явно рассчитанных на потрясенное воображение читателя (ср. в особенности §§ 13—18). Как показал Ж. Жермен,¹⁵ некоторые параграфы перипла совпадают с отдельными отрывками из „Ливийского логоса“ Геродота (ср., в частности, § 7 и Herod., IV, 174). В то же время в некоторых случаях автор как-будто пренебрегает возможностью дать художественно-яркое описание, ограничиваясь краткими упоминаниями (ср. §§ 2, 5, 10, 12). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что, как указывалось выше, большинство географических названий в перипле, в том числе и наименования городов, основанных Ганноном, имеют греческую этимологию. Однако возможно также, что „грецизация“ географических названий была произведена при переводе пунийского оригинала на греческий язык. Наконец, показательно, что первый параграф перипла повествует о Ганноне в третьем лице, так как, начиная со второго параграфа повествование ведется в первом лице единственного числа от имени самого Ганнона и его товарищей, что, быть может, свидетельствует о наличии пропуска в дошедшем до нас тексте.

Таким образом, в перипле нашли свое отражение две разнородные тенденции: тенденция к точности и определенности и тенденция к нарочитой неопределенности и неясности, тенденция к простоте и непритязательности изложения и тенденция к художественности, вплоть до подражания признанным образцам прозы. Все сказанное позволяет прийти к выводу, что в дошедшем до нас тексте отражены две редакции — исходная, представлявшая собой выдержанный в обычном стиле перипла отчет о плавании экспедиции Ганнона, сомневаться в реальности которой, как нам представляется, нет оснований (ср. Herod., IV, 196) и вторичная — литературно-художественная обработка для широкой публики.¹⁶ Как показывают упоминание города Карийская Стена у Эфора и определенные совпадения в изложении перипла Ганнона и перипла Псевдоскилака, terminus ante quem появления перипла в греческой литературе — середина IV в.¹⁷ Влияние, оказанное на вторичную редакцию трудом Геродота, указывает terminus post quem для нее — конец V в.

¹⁵ Ср.: G. Germain. Qu'est ce que le périple d'Hannon. Hespéris, 1957, стр. 208.

¹⁶ Плиний, говоря о записках Ганнона (Plin. Nat. Hist., V, 8) мог иметь в виду вторичную редакцию. Попытки Ж. Жермена (G. Germain, ук. соч., стр. 205—248) выделить исходную редакцию (§§ 1—6) и вторичную (§§ 7—18), исходя только из упоминания во второй части „повитических“ оборотов (ἀξενος, χάριτι ἀετρίτω, ср., однако, Herod., VII, 30; πέτρος вместо λίθος см., однако, Xenop., Anab., VI, 6, 15, на что ссылается и G. Germain), а также слов „позднего“ происхождения представляются недостаточно обоснованными. Как мы видели, черты, свойственные периплу, и черты, свойственные художественному произведению, прослеживаются в обеих частях, выделенных автором. Мнение автора о неупотребительности некоторых выражений в IV в. также недостаточно обосновано. Так, ἀσύνετος в значении „непонятный“ см.: Eurip. Ion., 1205; Phoen., 1731; παραλέγομαι в смысле „плыть вдоль берега“ встречается у Диодора (XIII, 3; XIV, 55 — отрывки, восходящие к труду Тимея).

¹⁷ Таким образом, мнение В. Али (W. Aly. Die Entdeckung des Westens. Hermes, 1927, стр. 317—339) о том, что инициатором перевода перипла был Полибий и что самый перевод был выполнен во II в., — маловероятно, однако, оно было принято М. Керн и Е. Уормингтоном (M. Cary, E. Warmington. Les explorateurs de l'antiquité. Paris, 1932, стр. 70), а также Р. Геннигом (R. Hennig. Terrae incognitae, I. Leiden, 1936, стр. 75).

В литературе неоднократно предпринимались попытки идентификации отдельных пунктов, упомянутых в перипле Ганнона (см. схему-карту). Так, К. Т. Фишер¹⁸ предложил следующую схему маршрута пунийского флотоводца. Фимиатирион он локализует в Мехедии, мыс Солунт отождествляет с мысом Кантен, Карийская Стена — Могадор, Гитт — мыс Туфельне, Акра — Агадир-н-Ирир, Мелитта — устье р. Меса, Арамбис — Асака (устье вади Нун). Большую реку Ликс он сопоста-

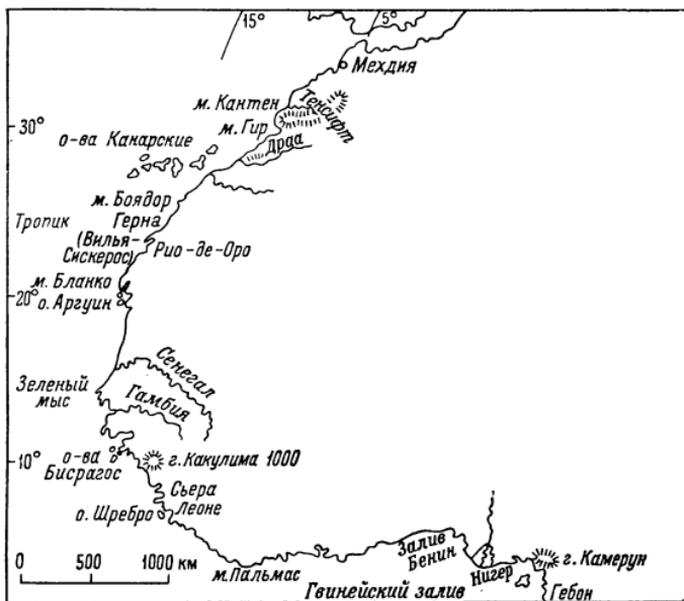

Схема северо-западного побережья Африки.

вляет с вади Драа, остров Керна локализует в устье р. Сегиег эль Хамра. Река Хретис, по его мнению, является притоком последней и тождественна с рекой эль Дила. Гору Колесница Богов он отождествляет с горой Какулума, Южный Рог с мысом Пальмас и Западный Рог с Зеленым Мысом. Согласно другому варианту восстановления, предложенному Штрэнгером,¹⁹ Южный Рог локализуется у мыса Сьерра Леоне, а Западный Рог — в районе острова Бисрагос. Наконец, Р. Генниг²⁰ отождествлял Колесницу Богов с горой Камерун, а река Хрета, по мнению ряда исследователей,²¹ должна быть отождествлена с Сенегалом.

Все указанные выше локализации приходится признать в большей или меньшей степени гипотетическими, тем более, что источник не позволяет установить, каково происхождение таких названий, как Колес-

¹⁸ С. Th. Fischer, ук. соч., стр. 6—64.

¹⁹ См.: Дж. О. Томсон. История древней географии. М., 1953, стр. 118.

²⁰ R. Hennig, ук. соч., стр. 77—78.

²¹ M. Cary, E. Warmington, ук. соч., стр. 74—77; W. W. Hyde. Ancient Greek Mariners. New York, 1947, стр. 143—146.

ница Богов, Западный Рог или Южный Рог. Согласно данным, полученным П. Сэнта в ходе произведенной им археологической разведки Атлантического побережья Марокко, пока бесспорно установлено присутствие карфагенян только на мысе Кантэн, где найдено классическое пунийское погребение начала IV в.,²² и в Могадоре, где найдена блестящая красная керамика, характерная для Карфагена VI в., и пунийская бронза. Из керамических изделий должны быть отмечены фрагменты одноручной вазы с крышкой, подобной карфагенским вазам VI в., и плоские тарелки, также изготовленные по карфагенским образцам. Из бронзовых изделий, назначение которых П. Сэнта удалось определить, он выделяет крючки и фибулы, сходные с соответствующими карфагенскими изделиями VI в. Наконец, среди керамических обломков в Могадоре найдены пунийские граффити, две из которых (№№ 2 и 8 bis) представляют собой, вероятно, рисунок — марку мастерской: , а другие читаются следующим образом:

№ 1	ענוע	№ 5	מחיס	№ 8	עב
№ 3	אשמז	№ 6	ל	№ 9	ושקי
№ 4	יתן	№ 7	דבזר	№ 10	סתן

Можно предполагать, что эти надписи представляют собой имена или части их; под №№ 3 и 4 имена (а, возможно, и фрагменты одного имени), несомненно, пунийского происхождения, тогда как происхождение остальных неясно.²³

Таким образом, имеются некоторые основания утверждать, что пунийское поселение в Могадоре возникло в VI в. То обстоятельство, что архаическая керамика здесь найдена в слое III в., т. е. относится к тому времени, когда она исчезла в самом Карфагене, может быть не только объяснено влиянием финикийско-пунийских поселений Испании, но и понято, как своеобразная черта развития местной керамики.

Из сказанного следует, что по крайней мере в той его части, которая касается вывода колоний на Атлантическое побережье Марокко, перипл отражает реальные исторические факты. Правительство Карфагена пользовалось выводом колоний как средством для предотвращения выступлений народных масс против олигархической верхушки (ср.: *Arist., Polit.*, II, 8, 9). Но наряду с этим основание колоний на морском побережье давало возможность карфагенскому купечеству захватывать важные торговые пути, которые вели к исключительно ценным источникам сырья. Представляется весьма вероятным, что карфагенское правительство могло отправить специальную экспедицию в 30 тыс. человек для основания нескольких колоний. Во всяком случае Перипл Псевдо-Скилака (*Per. Ps.-Scyl.*, 112) сообщает, опираясь на источники, не использованные, видимо, при вторичном редактировании текста, что Керна использовалась как база финикийской торговли с эфиопами.

Совершил ли Ганнон плавание к югу от острова Керна, или же эта часть перипла (§§ 9—18) целиком является плодом творчества неизвестного редактора — на современном уровне наших знаний сказать невозможно.

²² P. Cintas. Contribution à l'étude de l'expansion carthaginoise au Maroc, Paris, 1954, стр. 17—34.

²³ Там же, стр. 35—59.

Установить точную дату экспедиции Ганнона также пока не представляется возможным. Указания Плиния (*Nat. Hist.*, V, 8: *Punicis rebus florentissimis*; II, 169: *Carthaginis potentia florente*) слишком неопределенны; они не дают возможности ни связать эту дату с битвой при Гимере,²⁴ поскольку битва при Гимере, хотя она и приостановила наступление Карфагена в Сицилии, все же не подорвала его морского могущества, не датировать плавание Ганнона серединой V в.,²⁵ поскольку тождество Ганнона, упоминаемого в перипле, с Ганноном Магонидом (*Just.*, XIX, 2, 1) не может быть доказано. Попытки связать некоторые сообщения Геродота (IV, 195—196) с экспедицией Ганнона²⁶ также не оправданы, так как предположение о том, что, рассказывая со слов карфагенян об острове Киравнис, Геродот имеет в виду остров Керну, недоказуемо, а рассказ Геродота о торговле карфагенян на Атлантическом берегу Африки не обнаруживает каких-либо связей с плаванием Ганнона.²⁷

Приведенный выше археологический материал позволяет приурочить экспедицию Ганнона предположительно к VI в. до н. э.

I. Sh. Shifman

PERIPLUS OF HANNO AND CARTHAGINIAN COLONIZATION OF THE ATLANTIC COAST OF MOROCCO

In the article is given a Russian translation of the Periplus of Hanno. In the text of the Periplus there are rests of two redactions: first redaction of the original report of the Carthaginian admiral and the second redaction showing influence of Greek literatural tradition. The Hanno's trip to the Atlantic Coast of Morocco can be archæologically dated with the VI century before our aera.

²⁴ См.: М. Cary, E. Warmington, *ук. соч.*, стр. 70; W. W. Hyde, *ук. соч.*

²⁵ Ср.: С. Th. Fischer, *ук. соч.*, стр. 91; Дж. Бейкер. *История географических открытий и исследований*, М., 1950, стр. 24.

²⁶ A. Meltzer. *Geschichte der Karthager*, I. Berlin, 1879, стр. 231—236.

²⁷ Daebritz, *ук. соч.* Ст. Гзель (St. Gsell. *Histoire ancienne de l'Afrique du Nord*, I. Paris, 1913, стр. 513 сл.) неосновательно полагает, что молчание Геродота об экспедиции Ганнона свидетельствует о ее поздней датировке — после появления труда гаикарнасского историка. Геродот специально историей Карфагена не занимался, и плавание Ганнона повтому могло остаться ему неизвестным.